

Дана улыбнулась, я думала, она собирается высказаться. Джон бросил на нее взгляд, и она струсилась перед ним.

Джон объяснил: "Вы все пойдете наверх голыми, где мы будем развлекаться. Прежде чем мы поднимемся наверх, я буду задавать вопросы. Если мне понравится то, что я услышу, вы снимете одежду с любого человека, кроме себя. Когда вы разденетесь, вы подниметесь наверх в мою спальню. Нам понадобятся полотенца и теплое масло".

Дана вздрогнула, когда он сказал "теплое масло". Я думаю, что Дана только что испытала оргазм.

Я смотрю на Дану и говорю под дых: "Шлюха".

Дана падает на пол от смеха.

Джон игнорирует нас и спрашивает Сару: "Какова твоя главная нереализованная фантазия?".

Сара быстро отвечает: "Я хочу быть покорной и использоваться группой в качестве игрушки для траха. Мужчины, женщины, мне все равно. Я не хочу никаких решений. Пусть мне скажут, а потом я сделаю. Чем извращеннее, тем лучше".

Джон говорит: "Хорошо, хороший ответ, твой выбор".

Сара подходит к Данае и встает позади нее. Сара расстегивает несколько пуговиц на блузке с глубоким декольте. Она не спешит, не торопится. Все взгляды устремлены на Дану. Сара стягивает блузку с ее рук, затем она соскальзывает с ее тела. На всеобщее обозрение выставляется большая острая грудь. Хотелось бы увидеть, как снимают лифчик.

Джон спрашивает меня: "Какова твоя главная нереализованная фантазия?".

Я тоже отвечаю без раздумий: "Я хочу, чтобы ты меня размножил. Я хочу как минимум двоих детей". Мои трусики мокрые.

Джон выглядит встревоженным, но говорит: "Выбирай одежду".

Я подхожу к Саре. Как она сделала с Даной, я встаю сзади, глажу руками ее груди, а затем стягиваю ее рубашку через голову. Я кладу ее на блузку Даны, и у нас образуется куча.

Он спрашивает Дану: "Какая твоя нереализованная фантазия номер один?".

Дана выглядит смущенной: "Я хочу обнажиться на улице. Еще лучше было бы, если бы кто-

нибудь заставил меня совершать сексуальные действия с женщинами".

Джон говорит: "Выбирай".

Дана сразу же набрасывается на меня. Она гладит мою грудь, затем расстегивает пуговицы, молнию и спускает шорты вниз по моим длинным ногам. Мои трусики прозрачные, потому что они мокрые. Дана видит, что я чисто выбрит.

Джон снимает свою рубашку, стягивая ее вверх и через голову. Она падает в нашу кучу. Он расстегивает молнию и снимает свои брюки, которые также лежат в нашей куче.

Он снова отдает команды: "Лиза, сними рубашку. Дана, снимай шорты. Сара, снимай юбку".

Все трое снимают свою одежду, а затем добавляют ее в растущую кучу одежды.

Джон улыбается и спрашивает меня: "Назови мне еще одну фантазию и то, чего ты никогда не хотела бы, чтобы случилось".

Я робко отвечаю: "Сара всегда была покорной, а я брала все в свои руки. Я бы хотела однажды стать покорной и униженной. Я хочу знать, что она получила от этого. Я не хочу никакого выбора. Я хочу, чтобы меня поставили на место, дали волю и наслаждались. Я больше никогда не хочу, чтобы меня делили с другим мужчиной. Когда ты привел в комнату своих друзей. Я думала, что недостаточно хороша, чтобы трахнуть тебя, и хотела умереть. Я никогда не хочу чувствовать это снова".

Джон выглядит удовлетворенным моим ответом: "Возьми по одному предмету от каждого из них".

Сара стоит рядом со мной. Я наклоняюсь перед ней и стягиваю ее трусики. Они тяжелые от ее жидкостей. Я лижу ее промежность дважды, и каждый раз она стонет. Затем я встаю перед Даной. Я опускаюсь на колени, сдвигаю в сторону трусики, прикрывающие ее киску, и просовываю язык в ее писечку. Снова я делаю два лизания, и она фантастична. Я быстро стягиваю с нее трусики и кладу их в кучу.

Джон спрашивает Дану: "Назови еще одну фантазию и то, что ты ненавидишь".

Дана вздрагивает: "У меня фетиш - быть связанной. Мне нравится, когда меня сковывают, а другие используют меня. Я ненавижу, когда надо мной издеваются, бьют или причиняют любую боль. Мой бывший муж начал с приручения, но с каждым разом мы повышали ставки. В конце концов, я просто больше не могла этого выносить. Боль была слишком сильной".

Джон выглядит грустным: "Ты тоже получишь по одному от каждого". Он крепко обнял ее. "Я буду защищать тебя".

Дана подошла ко мне первой и стянула мои трусики. Они тоже потяжелели от жидкости. Она потратила гораздо больше, чем два лизания на мою киску, она напевала песню, и я почти испытала оргазм. Она оставила меня на грани. Затем она двигается за Сарой и расстегивает ее лифчик. Сразу же появляется рот, чтобы пососать сосок, в то время как два пальца щиплют другой сосок, заставляя ее вскрикнуть.

Сара теперь голая.

Сара не ждет Джона: "Я хочу, чтобы ты овладел мной, поместил свое семя глубоко в мое лоно, а затем позволил нашему ребенку расти. Я хочу, чтобы ты пометил меня и размножил меня. Я твоя, так что делай со мной, что хочешь". Как и Лизе, мне понравилось тройное проникновение, но если я не могу сделать это только с тобой, то я не хочу этого. Ты единственный мужчина, который будет трахать мою киску, трахать мою задницу или извергать сперму в мое горло".

Она встает позади Даны, расстегивает ее лифчик, и ее сиськи вываливаются наружу. Ее груди стали больше, но они обвисли. Я вижу мгновенное разочарование на ее лице. Она стесняется этого. Сара стонет, попеременно посасывая ее соски и сжимая ее кашеобразные груди.

Сара говорит во время сосания: "Они потрясающие!". Так держать, Дана!

Затем Сара подходит ко мне и снимает с меня лифчик. Мои сиськи выделяются гораздо больше, чем у Даны. Они также не такие большие, а ведь я на десять лет моложе. Сара делает мне круговые движения сиськами, а затем сильно дергает за соски, причиняя боль и удовольствие. Теперь мы все голые. Ну, почти все. Мы все смотрим на Джона. Мы видим голод в его глазах.

Он притворяется испуганным. Он плохо играет. Мы нападаем на него. Он стоит неподвижно. Мы втроем, все шесть рук, проводим по его боксерам, члену и животу, разрывая боксеры. Мы кромсаем их и хихикаем между собой. Дана первой обхватывает его член. Сара ждет, а потом отпихивает ее с дороги, чтобы у нее был шанс. Я оттягиваю ее назад и теперь глубоко всасываю его.

Дана щиплет мой сосок, заставляя меня вскрикнуть и отпустить Джона. Она делает ему глубокий глоток и держит нас обоих за руки, чтобы отстранить. Сара тянет ее за грудь, заставляя высвободиться. Я обхватываю его член. Они вдвоем смотрят на меня. Я выплевываю его член, чтобы возразить, что они на меня набросились. Плохой ход.

Джон взлетает по лестнице и бежит в спальню. Мы все боремся за позицию, пока бежим вверх по лестнице. Мы толкаемся и пихаемся, чтобы быть первыми. Это труднее, потому что мы еще и хихикаем, когда делаем это. Мы все с нетерпением ждем вечера.

Глава 10 - Сегодня вечером

Джон лежит в постели, три женщины выстроились в ряд, ожидая указаний.

Джон командует: "Сара, иди сюда, моя дорогая. Лиза и Дана, я хочу, чтобы вы обе провели тщательный осмотр груди. Я ожидаю, что вы будете использовать руки, губы, пальцы и зубы. Лиза на спине, Дана над тобой. Подождите, пока вы не увидите эти великолепные дыньки у себя перед лицом".

Я вижу, как Сара запрыгивает на кровать, усаживает Джона и представляет свою огромную грудь для осмотра. Пока я наблюдаю, я сажусь на кровать рядом с Джоном, а Дана следует за мной. Она садится на меня, но в позе 69. Мы оба оказываемся лицом к лицу с грудью, а не с киской. Пара огромных грудей падает в дюймах от моего лица. Сосок попадает мне в лицо. Поскольку ее грудь намного больше, она не может зацепиться за мои соски. Она приподнимается, чтобы не душить меня. Она играет с моей грудью, используя свои руки.

Дана интересна тем, что она не просто сжимает. Она сжимает и держит. Во время удержания она быстро поворачивает запястья. Вправо, затем влево, вперед-назад, она двигает ими, нажимая то сильнее, то мягче. Я не могу удержаться от стога.

Из-за ее действий я сосу сильнее, чем обычно, заставляя Дану коротко вскрикнуть, а затем издать "ах", когда я отпускаю ее. Я сосу ее грудь, надеясь на молоко, но мне отказывают. Я легонько покусываю ее соски, вызывая у нее стоны удовольствия, что также заставляет ее замедлиться. Я с силой хватаю ее соски и тяну за них, что растягивает груди, удлиняя их. Она гримасничает и медленно отстраняется, чтобы усилить боль и удовольствие.

Ее соски мокрые от моего сосания, я ослабляю хватку, и они отскакивают назад. Тут же ее соски опускаются, предлагая повторить. Я не разочаровываю ее. На этот раз я вцепился в них сильнее. Она стонет от того, что я хватаю ее соски. Она захватывает мои соски таким же образом. Черт, как больно, мои соски в тисках. В то же время в моем лоне разгорелась печь. Пламя проникает в меня.

Дана отстраняется, заставляя свои сиськи растягиваться, в то же время мои подтягиваются, туго натягивая их. Она останавливается, мы обе боремся с болью от зажатых сосков и растянутых грудей. Это удивительно болезненное ощущение. Мы обе хнычем от боли и стонем от удовольствия. Джон и Сара сидят, забавляясь, и наблюдают за нами. Джон начинает ту же процедуру с Сарой.

Мои соски вырываются на свободу, и вскоре я теряю хватку. Мы обе ошеломлены и тяжело дышим. Дана первой тянется ко мне ртом. Она разрывает "69", чтобы зацепиться губами за сосок. Я нежно перекаत्याю ее пальцами. Я слышу, как Сара вскрикивает в мини-оргазме. Дана мастерски владеет языком. Она стимулирует каждый сосок и кончики моих грудей. Мои соски теперь очень чувствительны. Даже ее грубый язык заставляет мою киску истекать жидкостью. Судя по ее тяжелому дыханию, я подозреваю, что Дана находится в том же состоянии. Мы оба застыли, когда Джон сказал "Стоп".

ЧТО ЗА ЧЕРТ!

Джон нагло ухмыляется: "Я облажался и позволил Саре испытать оргазм. Я не мог позволить вам двоим сделать это. Я хочу развить веселье. Дана, иди ко мне, Сара теперь снизу, возвращаемся к 69".

Пока я жду, пока Сара устроится поудобнее, Джон тянет ее за грудь, а затем сжимает ее груди короткими, быстрыми, сильными сжатиями, после чего отпускает. Это вызывает эффект колебания груди, как если бы вы уронили большие кубики желе. Я застигнут врасплох тем, что Сара проделывает то же самое с моей грудью. Ощущения потрясающие. Я пропускаю нашу обычную процедуру, которую мы оба так хорошо знаем, и начинаю использовать эту новую технику. За несколько коротких мгновений Сара превращается в лепешку.

Она уже близко, я останавливаюсь. Джон хочет, чтобы мы были на грани. Я вижу благодарность Сары. Теперь она может сосредоточиться на моих сиськах. Она с удовольствием растягивает мои соски и груди до неприличной длины. Боль невероятная, но бушующее счастье заглушает боль.

Джон снова командует нам: "Лиза, ты нужна мне. Дана и Сара, развлекайтесь".

Я оставляю Сару и присоединяюсь к Джону. Сара и Дана сейчас не стоят даже взгляда. Я слышу, как они обе мурлычут. Я нависаю над Джоном, мои груди свисают вниз перед его лицом. Он отталкивает их, и они откидываются назад. Он лижет сосок, а потом отталкивает. Я налегаю на его член. Я люблю этот член. Я сосу его целиком. Хорошо, я не могу сосать его целиком, но я беру столько, сколько могу. Я люблю покачивать головой на его члене. Мне нравится, как он смотрит на меня. Я лизу под шлемом, этот грубый участок кожи. Его яйца в моих руках. Я очень нежна с ними. Оттуда я получу своего ребенка.

Я теряюсь в мыслях, его сперма оплодотворяет меня. Производя на свет ребенка, который вырастет большим и сильным. Это будет прекрасный ребенок. Меня возвращают в настоящее, потому что сжимают мои соски. Больно, но так приятно. Он может делать это весь день. Мы продолжаем в течение нескольких минут. Я слышу, как Дана и Сара получают удовольствие. Дана может легко снять Сару, она стонет так, как я часто слышал, когда делал это с ней.

Джон снова отдает приказ: "Хорошо, теперь ты можешь кончить. Доведите свою партнершу до такого количества оргазмов, сколько сможете. Мой партнер получит только один, мне нужны мои снимки на потом. Сара, иди сюда, любовь моя. Вы двое, развлекайтесь".

Сара быстро встает и двигается перед Джоном. Она выглядит с нетерпением, как маленькая девочка на Рождество. Ей не хватает только двух косичек. Дана уже лежит на спине с раздвинутыми ногами. Я подползаю к ней, и она облизывает губы. В глазах у нее голод.

Дана говорит мне: "Ты такая красивая. Твое тело потрясающее. Я ждала этого с тех пор, как познакомилась с тобой. Спасибо, что потекаешь мне".

Ее лицо опустилось в мою киску. В отличие от других лесбиянок, которых я знала, она агрессивна, больше похожа на мужчину. Она копается в себе и пытается прикоснуться ко

всему так быстро, как только может. Наверное, она думает, что мне это не нравится или я убегу. У меня все наоборот. Я медленный и нежный. Я массирую ее бедра. Я использую длинный плоский язык, что вызывает у меня стон. Она не возбуждает меня, но она высасывает мои соки. Я догадался. Она эгоистичная любовница. Это все ради нее. Это огорчает меня. Я останавливаюсь.

Дана останавливается: "Что-то не так?" Она смотрит на меня овечьим взглядом, кажется, она готова расплакаться.

Я начинаю свой допрос: "Сколько у тебя было любовников?". "Несколько". "Как долго вы встречались с женщиной?" Она не может на меня смотреть. "Это может показаться странным, но вы лесбиянка? Я имею в виду, ты действительно жаждешь женщин и хочешь лизать киски всю ночь?". Она не может смотреть на меня, и у нее слезы на глазах.

Джон говорит за нее: "Нет, она не лесбиянка". Дана удивленно смотрит на него. "Она хочет быть лесбиянкой. Ее бывший был просто жесток с ней. Действительно испортил ее психически и физически. Она до смерти боится незнакомых мужчин. Если она не может заниматься сексом со мной, то ей остаются только женщины. Однако, как вы уже поняли, она возбуждена, но не лесбиянка. Я надеялся, что, проведя время с вами, она увидит, как это делается, и не будет заниматься сексом на одну ночь".

Дана смотрит на Джона: "Ты знал?".

Джон улыбается: "Я вырос с двумя психиатрами, помнишь? Я слышал всякое. Сексуальные проблемы - одни из самых распространенных, и в отличие от многих других психических проблем, людей можно исправить, а не просто улучшить или контролировать. Она может трахаться со мной, но она не хочет зависеть от меня. Дана, пока мы не найдем для тебя достойного парня, подражай в точности тому, что делают с тобой Лиза и Сара. Соответствуй их технике, силе, скорости и т.д. Они не научат тебя стать лесбиянкой, но они могут научить тебя наслаждаться женским сексом".

Дана сидит, закрыв лицо руками, и плачет. Она смущена. Я обнимаю ее, она соглашается и возвращается. Я откидываю голову назад и дую ей на лицо. Она смотрит на меня растерянно. Я наклоняюсь и прижимаюсь губами к ее губам. Она отвечает на поцелуй. Сначала она просто отвечает на поцелуй. Со временем она добавляет эмоций, и мы открываем рты для французского поцелуя. Язык на языке, вихрь, касание, игра. Она очень хороша. Я перемещаю руку на грудь и слегка массирую ее сосок. Она подражает мне.

Мы забыли Джона и как ее зовут. Сара, да, Сара. Дана заинтересовала меня. Мы разрываем поцелуй и оба краснеем. Я толкаю ее на спину и проникаю между ее ног.

Я соблазнительно говорю Дана: "Наслаждайся и обращай внимание на все, что я делаю. Моя скорость, моя нежность и мои навыки. Ты будешь повторять то же самое со мной".

Я медлителен и методичен. Я использую большой язык, чтобы задеть как можно больше кожи

вокруг ее внешних губ. Я вылизываю путь к ее анусу, а затем возвращаюсь к ее клитору. Я посасываю ее клитор, чтобы задействовать его. Она перегружена моей нежностью и медленными движениями. Я переключаюсь на тонкий кончик языка и делаю облизывание кошечки. Он тонкий, короткий, но безумно быстрый. Она мгновенно испытывает оргазм. Я даю ей прийти в себя, а затем возвращаюсь к широкому языку, за которым следует "кошечка". Второй оргазм. Она легка.

Я потираю ее клитор, пока ввожу два пальца в ее киску и быстро ввожу их в нее. Это занимает немного времени, но она получает свой третий оргазм. Пока она приходит в себя, я вижу, как Джон медленно трахает Сару. Она в полном беспорядке и ей это нравится. Осмелюсь сказать, что она любит его так же сильно, как и я. Я горжусь ею.

Когда Дана приходит в себя, я ложусь, и она ложится на меня.

Мне приходится напоминать Дана: "Медленнее. Не торопись. Нежная, ты хорошая женщина, а не уличная шлюха. Ты должна доставить удовольствие своему партнеру. Ты получаешь половину удовольствия от того, что твой партнер кончает. Это не только для тебя, это занятие любовью. Это время, потраченное на то, чтобы сделать работу правильно. Это обнажение души".

Дана замедлилась, она нежна, она использовала широкий язык, а затем медленно перешла на киску. ВАМ! Оргазм номер один ударил по мне кувалдой. Она увидела радость на моем лице и захихикала. Следующие два оргазма я получаю так, как я ей показывал. Она заставляет меня лежать. Она раздвигает мне ноги, отчего моя задница тоже раздвигается. Она использует свой язык, чтобы проникнуть в мой карий глаз и сделать мне ободок. Она все еще медленная, нежная и доводит меня до иступления. Я испытываю сильный оргазм.

Когда я прихожу в себя, Дана говорит мне: "Спасибо, что был честен со мной и исправил меня. Я была эгоистичной любовницей. Я упустила половину удовольствия. Это было потрясающе - знать, что я так тебя возбудила. Спасибо.

Сара замерла на краю кровати. Из ее киски течет сперма. Ее волосы в беспорядке, руки и ноги спутаны. У нее потрясающая улыбка.

Джон снова командует: "Дана, ты следующая. Тащи свою задницу сюда".

Она сразу же становится послушной. Она не смеет злить Джона. Вся ее манера поведения изменилась. У нее нет уверенности в себе. Она выглядит робкой. Должно быть, она боится нас, думая, что мы увидим в ней угрозу. Пора это исправить... и немного повеселиться.

Я кричу на Дану, она уже на грани слез: "Какого черта ты делаешь?". Она быстро отступает от Джона. "Так вот как ты занималась с ним сексом? Посмотри на себя, ты жалкая. Если ты так хочешь трахнуть его, то остановись и уйди с дороги, чтобы это могла сделать настоящая женщина". Теперь она плачет. Я смотрю ей прямо в глаза: "Тебе нужно взять быка за рога. Не будь жалкой плаксивой сучкой и не позволяй ему управлять тобой. Ты схватишь его. Ты

говоришь ему, чего ты хочешь и как ты этого хочешь. Если у тебя есть киска, он последует за тобой. Он чистокровный жеребец, ты должна показать ему и нам, что ты главная и можешь с ним справиться.

"Теперь встань на него и заставь ЕГО трахнуть тебя! И не надо вести себя как трусишка, робко. Ты красивая великолепная женщина, которую он хочет оседлать. ВОЗЬМИ ЕГО. СДЕЛАЙ ЕГО СВОИМ!" Теперь я стесняюсь: "Или я буду в твою очередь. Ты этого хочешь? Ты боишься его? Это не тот Дана, которого я знаю. Бери, что хочешь, покажи нам, как хорошо он может тебя трахать". Я бью ее по лицу, что ошеломляет ее. Я снова кричу: "Возьми его сейчас же! Пусть он трахнет тебя хорошо. Пусть он трахнет тебя так сильно, что завтра будет больно. СЕЙЧАС! СЕЙЧАС! СЕЙЧАС!"

Дана теперь взвинчена. У нее из ушей идет дым.

Авторитетным глубоким голосом она приказывает Джону: "Я хочу собачку СЕЙЧАС! Ты будешь трахать меня быстро и жестко. Ты будешь шлепать меня по заднице и дергать за волосы. Ты будешь обращаться со мной как со шлюхой, и ты запустишь свою сперму глубоко в мое незащищенное лоно. Сегодня ночью ты размножишь меня и оставишь мне ребенка".

Джон не может быть более удивлен. Он пристально смотрит на меня. Да, я подтолкнул ее. Ей это было нужно. Он улыбается мне, а потом снова смотрит на свою игрушку. Он протягивает длинную руку и притягивает ее к себе, показывая ей, кто здесь главный. Он сильно бьет ее по заднице по одной щеке. Она вскрикивает от боли и оглядывается через плечо с вопросом: "Это все, что у тебя есть?". В ответ Джон одним толчком вводит свой член в ее задницу на всю глубину. Она снова кричит, но это длится недолго. Он уже в быстром темпе трахает ее.

Дана любит говорить: "Ты называешь это жестко? Задействуй мышцы, чтобы я покраснела от того, что вхожу в тебя. Я хочу, чтобы ты извергал мужское семя глубоко в меня. Я хочу ребенка. Ты будешь разводить меня, я твоя. Я буду делать то, что ты хочешь, когда ты хочешь, как ты хочешь и с кем ты хочешь, с мужчиной или женщиной. Я сделаю твоих женщин счастливыми. Я могу быть покорным. Я могу быть их рабом дома. Я сделаю все для этого члена".

Джон переходит на гораздо более высокую скорость. Ее голос срывается.

Дана пытается говорить: "Я хочу, чтобы ты поставил на мне клеймо, сделал меня своей навсегда. Твои друзья научат меня делать их счастливыми. Я... унг, унг, унг".

Она потеряла способность говорить, когда он ускорился. Ее волосы растрепались и раскачивались взад и вперед. Она обильно потеет, очень не по-женски. Ее лицо красное, ей не хватает кислорода. Ему лучше закончить быстро, или я их остановлю. Отличная идея, я их остановлю. Когда Джон хватается за волосы и тянет голову назад, ее спина выгибается, а груди подаются вперед. Я вижу, как его огромный член бьет по ее киске.

Я протягиваю руку вперед и прекращаю ее удовольствие. Я сжал двумя пальцами ее клитор, и

она взорвалась, как вулкан. Два громких "Ах, Ах", а затем крик в четыре октавы. Джон сильно и преувеличенно сильно вколачивается в ее тело. Я могу только предположить, что он сбрасывает свой груз в ее незащищенную кистку. Когда Джон отпускает ее, она падает вперед. Она не в состоянии двигаться и тяжело теряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6192>